

Елена Петровна Блаватская

Терра инкогнита

Обозревает ли человек внушительные руины Мемфиса или Пальмиры, стоит ли у подножия великой пирамиды в Гизе, бродит ли по берегам Нила, размышляет ли среди заброшенной цитадели таинственной Петры, какими бы туманными ни казались истоки этих остатков культуры доисторической эпохи, он все же понемногу находит достаточно твердую почву для догадок и предположений. Каким бы непроницаемым ни был занавес, скрывающий историю древних памятников, все же то здесь то там появляются просветы, сквозь которые можно увидеть свет. Известны потомки тех, кто воздвигал эти памятники, также, хотя и поверхностно, история наций, следы которых нас окружают. С памятниками древности Нового Света дело обстоит иначе. Там, вдоль побережья Перу, по всему Панамскому перешейку и Северной Америке, в каньонах Кордильер, в непроходимых ущельях Анд и особенно за долиной Мехико лежат заброшенные развалины сотен некогда могущественных городов, стертых из памяти людей и потерявших даже имя. Погребенные в густых лесах и недоступных долинах, иногда на глубине около 20 метров под землей, они так и остаются загадкой, сбивают нас с толку и хранят безмолвие более, чем сфинксы Египта. Мы абсолютно ничего не знаем об Америке до времени испанских завоеваний. Не сохранилось никаких, даже сравнительно недавних, летописей; среди местных племен нет традиций, восходящих к прошлому. Мы также ничего не знаем о народах, построивших эти циклопические сооружения, как не знаем ничего о вере, вдохновлявшей древних скульпторов, украсивших сотни километров стен, памятников, монолитов, алтарей таинственными иероглифами, изображениями животных и человека, неизвестной нам жизни и культуры, иногда настолько фантастичными и дикими, что невольно ассоциируются с горячечным фантазмагорическим сном, выкристаллизовавшимся в граните по мановению руки некоего мага с тем, чтобы всегда приводить в недоумение грядущие поколения. Вплоть до начала XIX века само существование этих древних памятников оставалось неизвестным. Мелочная, подозрительная ревность испанцев с самого начала встала как китайская стена между их американскими владениями и слишком любопытными путешественниками, а невежество и фанатизм завоевателей и их небрежное отношение ко всему кроме удовлетворения собственной ненасытной алчности – препятствовали научным исследованиям. Даже полные энтузиазма записки Кортеса, военачальников и священников его армии, а также Писарро, его разбойников и монахов о величии храмов, дворцов и городов Мексики и Перу долгое время оставались без внимания. Доктор Робертсон в своей «Истории Америки» даже сообщает, что жилища древних мексиканцев представляли собой «обычные хижины из глины, дерна и веток, похожие на жилища самых диких индейцев». И далее, ссылаясь на свидетельства некоторых испанцев, он пишет, что «во всей этой большой стране не было ни одного памятника или остатков сооружений, построенных до эпохи завоеваний».

И только великий Александр Гумбольдт отстаивал истину. В 1803 г. этот выдающийся ученый и путешественник открыл совершенно иной подход к археологическим изысканиям в Америке. К счастью, за этим последовали многие новые открытия. В то время Гумбольдт описал только Митлу, или Долину Мертвых, Сочикалько и великий пирамидальный храм в Чолуле. Но за ним последовали Стефенс, Катервуд, Сквайер; а в Перу – Д'Орбиньи и доктор Шудди. С тех пор многие путешественники побывали в разных областях и подробно их описали. Но как много осталось не только не исследованным, но и неизвестным? Что касается доисторических строений как в Перу, так и в Мексике, они стоят на одном уровне с памятниками Египта. Однако, в Перу таких огромных, циклопических сооружений больше, чем в Египте, а храм в Чолуле превосходит великую пирамиду Хеопса по ширине, а, возможно, и по высоте.

Сооружения общественного назначения: стены, фортификационные укрепления, террасы, водопроводы, акведуки, мосты, храмы, захоронения, целые города и прекрасно вымощенные дороги протяженностью в сотни километров – почти сплошной сетью покрывают эту землю. На побережье они построены из обожженных на солнце кирпичей, в горах – из порфиритного известняка, гранита и силикатного песчаника. История ничего не знает о поколениях, построивших эти памятники, и даже традиции об этом молчат. В результате большинство каменных руин покрыто обильной растительностью. Целые леса выросли на месте разрушенных городов, а огромная часть памятников стоит в развалинах. Но даже по останкам можно судить о былом величии.

Испанские историки в высшей степени легкомысленно относят практически все руины ко времени инков. Трудно сделать большую ошибку. Иероглифы, иногда полностью покрывающие стены и монолиты, остаются мертвыми для современной науки. Но они были также мертвы и для инков, хотя историю этого народа можно проследить до II века. Они не знали, как расшифровать эти надписи, приписывая их своим неизвестным предшественникам и тем самым исключая существующее предположение о происхождении инков от первых цивилизаций этой земли. Вкратце история народа инков следующая.

Инка – на языке кечуа – титул вождя или императора, а также название правящей и самой аристократической династии или, скорее, касты этой земли. Они правили в течение неизвестного периода до испанского завоевания. Некоторые исследователи считают, что инки впервые появились в Перу в 1021 г. неизвестно откуда; другие, и это тоже предположение, – через 5 веков после библейского «потопа» (и в соответствии со скромными понятиями современной теологии). Второе предположение, несомненно, ближе к истине. Инки с их исключительными привилегиями: силой и «непогрешимостью» (безупречностью) предстают [\[1\]](#) противоположным соответствием касты браминов в Индии. Так же как и последние, инки утверждали, что прямо происходят от Божества-Солнца (как и династия Сурьяванша в Индии). По общепринятой гипотезе, в какой-то период времени все население теперешнего Нового Света было разделено на независимые и дикие племена. В конце концов Высшее Божество – Солнце – сжалилось над ними и для спасения людей от невежества послало на землю двух своих детей – научить людей. Это были Манко Капак и его сестра и жена Мама Окльо Гуако – соответствующие египетским Осирису и Изиде, а также некоторым индуистским богам и полубогам и их женам. Манко Капак и Мама Окльо появились на прекрасном острове на озере Титикака – о котором мы еще вспомним – а затем отправились на север в Куско, позднее ставший столицей инков. Там они и начали распространять цивилизацию. Божественная пара собрала вместе все расы из разных уголков Перу и распределила между ними труд – Манко Капак учил мужчин сельскому хозяйству, архитектуре, искусству, а Мама Окльо учила женщин прясть, ткать, вышивать и вести хозяйство. Инки считали себя потомками этой небесной пары, и все же они ничего не знали о народе, построившем колоссальные, ныне разрушенные города, покрывающие всю их империю и простирающиеся далее от экватора к 37 градусам широты, включая западные склоны и всю горную цепь Анд с восточными спусками к рекам Амазонке и Ориноко. Прямые потомки Солнца, инки были верховными жрецами государственной религии, а также императорами и государственными деятелями страны. Как и брамины, они приписывали себе божественное превосходство над обычными смертными и так же как «дваждырожденные», основали исключительную и аристократическую касту – род инков. Каждого правящего инку почитали сыном Солнца, и он был верховным жрецом, оракулом, главнокомандующим и абсолютным монархом, осуществляя таким образом двойную роль Папы и Короля и предвосхищая мечты Римских пап. Его команды слепо исполнялись, его боялись и почитали как божество. Высшие офицеры не могли находиться в его присутствии обутыми

(такой знак уважения вновь указывает на восточное происхождение), а обычай прокалывать уши юношам королевской крови и украшать их золотыми серьгами, «тем большими, чем выше становилось их звание, что в конце концов приводило к растяжению хрящей», вызывает в памяти скульптурные изображения Будды и некоторых индуистских божеств, многочисленные находки более поздних руин, не говоря уже о современных модниках Сиама, Бирмы и Южной Индии. И так же как в Индии во времена процветания браминов, получать образование и изучать религию имели право только юноши привилегированной касты инков. А когда умирал правящий инка (его «отзывали в дом отца»), вместе с ним во время погребальной церемонии умерщвляли многих его слуг и жен так же, как это записано в древних хрониках Раджастхана и вплоть до недавно запрещенного обряда Сати. Учитывая все это, археолог не может остаться удовлетворенным кратким замечанием некоторых историков: «В этой традиции прослеживается лишь одна версия истории цивилизации, общей для всех древних наций, и выдумки божественного родства, с помощью которой интриганы-правители и хитрые жрецы старались закрепить свое превосходство среди людей». Также мало объясняет и другой отрывок: «Манко Капак почти точная копия китайского Фо, индийского Будды, египетского Осириса, мексиканского Кецалькоатля и Вотана Центральной Америки».

Все это слишком очевидно. На самом деле, каким образом случилось, что такие противоположные земли, как Индия, Египет и Америка, сходны не только в общих религиозных, политических и социальных взглядах, но зачастую и в мельчайших деталях повседневной жизни? Необходимо выяснить последовательность этих наций, объяснить, как эти народы в четырех концах света положили начало почти одинаковым архитектуре и искусствам, или действительно, как утверждают Платон и многие современные археологи, когда-то два Света были одним континентом и для путешествий корабли были не нужны?

По последним данным, только в Андах существует пять различных архитектурных стилей. Храм Солнца в Куско принадлежит последнему из этих стилей и является, пожалуй, единственным значительным сооружением (если верить современным путешественникам), которое точно можно отнести к периоду инков и царственное величие которого считается последним всплеском цивилизации, уходящей вглубь веков. Доктор Е. Р. Хит из Канзаса считает, что «задолго до Манко Капака в Андах жили народы, происхождение которых, вероятно, относится к тому же периоду, что и происхождение древних людей Западной Европы. Гигантская архитектура указывает на циклопичность, присущую основателям Вавилонского Храма и египетских пирамид. Греческие свитки, обнаруженные во многих областях, были заимствованы у египтян; обычай захоронения и бальзамирования напоминают египетские».

Далее ученый путешественник пишет, что черепа из захоронений, по заключениям краниологов, представляют 3 различные расы: чинчи – населявшие западные области Перу от Анд до побережья Тихого океана, аймары – заселявшие горные долины Перу и Боливии на южном побережье озера Титикака, и хуанки – «заселявшие плато между горными цепями Анд к северу от озера Титикака до 9 градуса южной широты». Роковая ошибка для археологов – спутать строения эпохи инков в Перу и эпохи Монтесумы и его кациков в Мексике с памятниками аборигенов. В то время как Чолула, Ушмаль, Кауачи, Пачакамак, Чичен-Ица прекрасно сохранились и были завоеваны испанскими грабителями, уже тогда сотни памятников и городов были разрушены, а их происхождение так же было неизвестно завоеванным инкам и кацикам, как теперь нам. Несомненно, это остатки цивилизации неизвестных, вымерших народов. Странные формы голов и профили человеческих фигур на монолитах в Копане свидетельствуют о правильности этой гипотезы. Явное различие формы черепа индо-европейцев сначала приписывали тому, что матери механическим путем придавали особые очертания головам своих детей, что часто встречается среди других племен и народов.

Но тот же автор пишет, что «находка мумии плода в возрасте 7-8 месяцев с такой же особой формой черепа заставила усомниться в верности такого предположения».

А кроме гипотезы имеются научные, безукоризненные доказательства существования много веков назад цивилизации в Перу. Если бы мы сразу, без предварительного обсуждения, назвали количество тысячелетий, прошедших с тех пор, у читателя перехватило бы дух. Поэтому начнем с фактов.

Перуанское гуано – это прекрасное удобрение, состоящее из помета морских птиц, смешанного с их разлагающимися останками, яйцами, останками тюленей и т.д., скапливалось на островах Тихого океана и на берегах Южной Америки. До конца ни гуано, ни процесс его образования не изучены. Впервые его открыл Гумбольдт в 1804 г. Описывая залежи гуано, покрывающие гранитные скалы островов Чинка и других островов слоем толщиной 15-20 м, он замечает, что за 300 лет после испанского завоевания к этому слою добавилось гуано лишь на несколько миллиметров. Сколько тысяч лет понадобилось для образования слоя толщиной почти 20 м, можно легко подсчитать. В связи с этим процитируем статью «Древние памятники Перу»:^{*}

На островах Чинка на глубине 19 м были обнаружены каменные идолы и сосуды, а на глубине 10,1 и 10,7 м – деревянные идолы. Из-под слоя гуано на островах Гуаньяпе и Макаби к югу и северу от Трухильо, соответственно, самостоятельную оценку событий следует полностью приостанавливать. Устраняться от выводов может быть неприятно и утомительно, но так как мы все небезупречны, нужно быть осторожными».

Сомнительно, что за исключением нескольких наиболее грандиозных руин когда-либо была сделана попытка подробного изучения и объяснения всех так называемых американских памятников древности. Однако, такая работа абсолютно необходима, чтобы как можно ярче выявить сходство различных культур. Если когда-либо будут полностью раскрыты история религии, мифологии и, что более важно, происхождение, развитие и окончательное формирование человечества, следует больше верить археологическим исследованиям и находкам, чем гипотетическим дедукциям филологии. Следует начать с конкретных скульптурных или иллюстративных изображений древней мысли, более красноречивых в своей неподвижности, чем устные описания ></emphasis> * Статья д-ра Хита в журнале «Kansas City Review of Science and Industry», nov., 1878.

тех же мыслей. Последние, вследствие многократных интерпретаций, слишком подвержены искажениям, первые же могут представить более легкий и достоверный ключ. Археологическим обществам следовало бы составить целую энциклопедию остатков мирового наследия с подробным сопоставлением наиболее значимых описаний и догадок о местоположении каждого памятника. Какими бы фантастичными и дикими ни казались на первый взгляд разные гипотезы, каждая из них может в свое время оказаться полезной. Часто полезнее знать, чем не является данная вещь, чем то, чем она является, как истинно замечает Макс Мюллер.

Но подобное изложение не уместить в пределах нашей статьи. Однако, пользуясь отчетами государственных наблюдателей, заслуживающих доверия путешественников, ученых, а также нашим собственным скромным опытом, мы постараемся в будущих номерах дать общее представление о памятниках Древней Америки нашим индийским читателям, которые, возможно, никогда о них и не слышали. Мы пользуемся информацией, почерпнутой из надежных источников; обзор древних памятников Перу в основном базируется на вышеупомянутой и достойной уважения статье доктора Хита.

Очевидно, мы, теософы, не единственные иконоборцы в этом мире лжи и лицемерия. Мы не единственные, кто верит в циклы и вопреки библейской хронологии склоняется ко взглядам, тайно разделяемым многими, но публично высказываемым единицами. Мы, европейцы, только сейчас выходим из глубины нового цикла и прогрессируем ввысь, в то время как азиаты, особенно индийцы, – это задержавшиеся здесь представители наций, наполнявших мир в предыдущих, ныне отошедших циклах. Произошли ли арии от архаических жителей Америки, или наоборот – последние от архаических ариев – вопрос, на который не может ответить ни один человек. Но то, что в какие-то времена должна была существовать близкая связь между древними ариями, доисторическими жителями Америки (как бы они не назывались) и древними египтянами, – легче доказать, чем опровергнуть. И, возможно, раз такая связь существовала, это было, когда Атлантический океан еще не разделял два полушария, как сейчас.

В своей статье «Древние памятники Перу» доктор Хит из КанзасСити, *gaга avis*^[2] среди ученых мужей, бесстрашный исследователь, принимающий истину, где бы он ее ни нашел, и не боящийся высказывать ее прямо в лицо враждующим догматикам, – так подытожил свои впечатления от древних памятников этой страны:

Трижды Анды погружались в воды океана на сотни метров и вновь медленно достигали своих нынешних высот. Жизни человека не хватит даже для того, чтобы подсчитать века, в течение которых это происходило. Побережье Перу поднялось на 25 м с тех пор, как по нему прошли отряды Писарро. Если предположить, что Анды поднимаются неизменно и безостановочно, то, чтобы достичь нынешней высоты, понадобилось бы 70 000 лет.

Кто может утверждать, что причудливая фантазия^[3] Жюль Верна относительно погибшего континента Атлантиды не близка к истине? Кто может утверждать, что на месте Атлантического океана не существовал континент, густо населенный людьми, знавшими тонкости искусств и наук, и что эти люди, обнаружив, что их земля опускается под воду, не переселились – кто на запад, кто на восток, заселив таким образом два полушария? Это объяснило бы сходство археологических сооружений и рас, а также различия вследствие изменений и адаптации к различным климатам и странам. Так различаются лама и верблюд, принадлежащие к одному виду; деревья альгорраба и эспиналь; так индейцы племени ирокезов Северной Америки и древние арабы одинаково называли созвездие Большой Медведицы; так разные нации, лишённые всяческого общения и знаний друг о друге, делят зодиак на 12 созвездий и одинаково их называют; а северные индийцы называют Гималаи Андами^[4]. Стоит ли идти старой колеей и единственным «путем» заселения Западного полушария считать Берингов пролив? Нужно ли все еще считать, что Эдем географически находился на Востоке, а земли, столь же пригодные для человека и геологически столь же древние, для заселения должны были ждать бесцельных скитаний «потерянных колен Израилевых»?»

Куда бы мы ни отправились исследовать памятники древней Америки – в Северную, Южную или Центральную ее часть, – нас, прежде всего, поразит значительность этих остатков неизвестных рас и веков, а также необыкновенное сходство захоронений и построек с аналогичными строениями древней Индии и Египта и даже некоторых частей Европы. Кто видел хотя бы одно из этих захоронений – видел все. Кто стоял перед циклопическими сооружениями одного континента, довольно точно может представить сооружения других континентов. Только следует сказать, что о времени древних памятников Америки мы знаем еще меньше, чем даже о долине Нила, о которой почти ничего не знаем. Но кроме внешних форм символика американских памятников явно аналогична памятникам Египта, Индии и

некоторых других мест. Как перед великой пирамидой Хеопса в Каире, так и перед великим погребальным холмом высотой свыше 30 метров в долине Кахокья рядом с городом Сент-Луисом (штат Миссури), размерами около 213 x 244 м у основания и занимающего площадь 32 000 м² (объем погребального холма при этом около 560 000 м³) и перед погребальным холмом на берегах Браш Крик в штате Огайо, столь точно описанном Сквайром и Дейвисом, – непонятно, чем больше восхищаться: геометрической точностью, которую удивительным и таинственным строителям удалось сохранить в архитектурных формах этих памятников, или скрытой символикой, которую они, очевидно, пытались выразить. Курган-погребение в Огайо представляет собой змею длиной свыше 300 м. Она изящно извивается причудливыми кольцами, хвост закручен тройной спиралью. «Насыпь статуи достигает высоты 1,5 м и ширины 9 м в центральной точке тела змеи, сужаясь к хвосту». Шея змеи вытянута, рот раскрыт, в зубах она держит овальный предмет. По описанию очевидцев «овал образован насыпью высотой 1,2 м и имеет идеальную форму; его поперечный и продольный диаметры – 25 и 49 м соответственно».

Все вместе представляют вселенскую космологическую идею о змее с яйцом. Это легко понять. Но как этот великий символ мудрости герметиков попал в Северную Америку? Как случилось, что священные здания и постройки в Огайо и других местах, эти квадраты, круги, восьмиугольники и другие геометрические фигуры, в которых так легко узнаются основные идеи пифагорейских священных чисел, как будто скопированы из «Книги Чисел». Древность этих руин подтверждается полным незнанием их происхождения среди индейских племен, которые в остальных случаях сохранили все свои традиции, а также растущими на развалинах городов древними лесами. Осторожные американские археологи великодушно определяют их возраст равным 2000 лет. Но кто их строил и что потом произошло с этими людьми – мигрировали ли они, погибли при нашествии других народов, вследствие какой-либо страшной эпидемии или великого голода, – ответить на эти вопросы, по словам тех же археологов, «очевидно, свыше человеческих возможностей». Самые древние жители Мексики, сколь-нибудь известные истории (и то больше гипотетически), – тольтеки. Предполагается, что они пришли в Анауак с севера в 7 веке н. э. Им также приписывают создание в Центральной Америке, где они расселились в 11 веке, некоторых больших городов, руины которых до сих пор сохранились. В таком случае они же должны были вырезать иероглифические надписи, сохранившиеся на некоторых руинах. Почему же тогда рисуночная система письма, применявшаяся завоеванными испанцами народами Мексики, и которой обучались завоеватели и миссионеры, не дает ключа к расшифровке иероглифических надписей в Паленке и Копане, не говоря уже о Перу? И сами цивилизованные тольтеки – кто они были и откуда пришли? И кто такие ацтеки появившиеся вслед за тольтеками? Даже среди иероглифических систем Мексики были такие, изучение которых иностранцам стало невозможным. Это так называемые схемы законной астрологии, «приведенные, но не разъясненные при публикации коллекции лорда Кингсборо», за которыми закрепилось значение чисто образных и символических, «предназначенных лишь для жрецов и прорицателей и имеющих эзотерическое значение». Многие иероглифы на монолитах в Паленке и Копане имеют такой же характер. «Жрецы и прорицатели» были убиты католическими фанатиками, и тайна умерла вместе с ними.

Почти все погребения Северной Америки террасированы, наверх идут большие ступенчатые лестницы, здания иногда квадратные, часто шести- и восьмиугольные и усеченные, во всех отношениях схожи с теокалями Мексики и ступами Индии. Как создание последних в Индии приписывается пяти Пандавам Лунной расы, так и создание циклопических памятников и монолитов на берегах озера Титикака и республике Боливия приписывается великанам, пяти изгнанным «из-за гор» братьям. Они поклонялись Луне как праотцу и жили до времени появления «Сыновей и дочерей Солнца». Вновь совершенно очевидна схожесть традиций ариев

и жителей Южной Америки: вспомним Солнечную и Лунную расы Индии (Сурья Ванша и Чандра Ванша).

Это озеро Титикака, занимавшее центр одной из наиболее примечательных земных впадин, «достигает в длину почти 260 км, а в ширину – 80-130 км, из него вытекает река Десагуадеро, текущая через равнину Эль Десагуадеро на юго-восток и впадающая в другое озеро – Ауллага, которое находится на более низком уровне, вероятно, вследствие испарения или фильтрации воды, так как нет реки, вытекающей из него. Поверхность озера Титикака расположена на высоте 40 м над уровнем моря, оно является, таким образом, самым высокогорным водным резервуаром подобных размеров в мире».

Так как уровень воды в озере с течением времени сильно снижается, есть все основания предполагать, что некогда оно окружало возвышение, на котором сохранились развалины Тиуанако. Эти развалины, несомненно, древнейшие памятники эпохи, предшествовавшей периоду инков, подобно тому как эпоха дравидов и других аборигенов предшествовала ариям в Индии. Хотя, по преданиям инков, великий законодатель и учитель перуанцев Манко Капак – этот Ману Южной Америки – распространял свои знания и влияние именно из этого центра, это еще не подтверждено фактами. Если это было местом происхождения расы аймаров, или «инка», как утверждают некоторые, почему же ни инки, ни аймары, до сих пор живущие на берегах озера, ни даже древние перуанцы совсем ничего не знают об истории этого места? Кроме смутного предания, повествующего о «великанах», построивших эти величественные строения в одну ночь, нет больше ничего. А у нас есть все основания сомневаться в том, что инки принадлежат к аймарской расе. Инки утверждают свое происхождение от Манко Капака, сына Солнца, а аймары считают этого законодателя своим учителем и основателем эры цивилизации. Но ни инки испанского периода, ни аймары не могли этого доказать. Язык аймаров сильно отличается от инчуа – языка инков; а, по доктору Хиту, аймары были единственной расой, отказавшейся изменить свой язык при завоевании потомками Солнца.

Развалины Тиуанако полностью доказывают свою древность. Некоторые построены по пирамидальному плану, как большинство американских захоронений, и занимают площадь в несколько гектаров, а монолитные дверные проемы, колонны и каменные идолы, украшенные изящной резьбой, «выполнены в стиле, совершенно отличном от всех других найденных в Америке произведений искусства». М. Д. Орбиньи с большим энтузиазмом говорит о развалинах: «Эти памятники представляют захоронение, поднятое на высоту свыше 30 м, окруженное колоннами; храмы от 200 до 400 м в длину, открывающиеся точно на восток и украшенные колоссальными круглыми колоннами; портики, высеченные из одной монолитной каменной глыбы и украшенные рельефами тонкой работы с символическим изображением Солнца и орлакондора, его посланника; базальтовые статуи, украшенные барельефами, причем головы этих статуй – наполовину египетские; и, наконец, внутренние покои дворца со стенами из огромных, прекрасно обтесанных каменных блоков, иногда достигающих размеров 6,4 x 3,7 x 1,8 м. В храмах и дворцах колонны не наклонные, как у инков, но перпендикулярные; а по размерам и составу они в красоте и величии превосходят все, что было позже построено правителями Куско».

Как и многие другие исследователи, М. Д. Орбиньи считает, что эти строения были созданы расой, намного предшествовавшей инкам.

Среди остатков построек на озере Титикака четко различимы два архитектурных стиля. Так, постройки на острове Коати во всем схожи с постройками Тиуанако, также и огромные, утонченно вырезанные каменные блоки, некоторые из которых, по описаниям видевших их в 1846 г., «достигают почти метра в ширину, 0,6 м в длину и 1,8 м в толщину».

В то же время на некоторых островах озера Титикака есть памятники больших размеров

«истинно перуанского стиля; скорее всего, храмы, разрушенные испанцами».

Известное святилище с изображением человека принадлежит к первому типу. Портал высотой 3 м и шириной 4 м с проемом 1,9 x 1 м вырезан из монолитного камня.

«На восточном фасаде этого сооружения есть карниз, в центре которого помещено изображение человека странного вида. Голова его украшена, как короной, лучами, переплетающимися со змеями с гребнями. По обе стороны этой фигуры расположены три ряда квадратных плит с изображениями людей и других существ, явно символического характера...»

Если бы этот храм находился в Индии, его, бесспорно, отнесли бы к храмам, посвященным Шиве, но он находится в противоположном месте земного шара, где, насколько известно человеку, не ступала нога ни приверженцев Шивы, ни племени нагов. Однако, у мексиканских индейцев есть Наргал – главный колдун, почитатель змей. Руины стоят на возвышенности, которая, судя по следам воды вокруг, некогда могла быть островом на озере Титикака.

«Уровень воды в озере сейчас на 41,2 м ниже, а линия берега сдвинулась на 19,3 км. Этот факт, наряду с другими, подтверждает, что описанные руины по древности превосходят все другие в Америке». («New American Cyclopaedia», см. Teotihuacan).

Итак, все эти останки единогласно приписывают одному и тому же «неизвестному и таинственному народу, предшествовавшему перуанцам, как тулуатеки и тольтеки предшествовали ацтекам. Очевидно, это было место, где жила самая высокоразвитая и самая древняя цивилизация Южной Америки, которая оставила самые гигантские памятники своей мощи и мастерства...»

И все эти памятники либо драконические (храмы священной змеи), либо посвящены Солнцу.

Таковы же по характеру разрушенные пирамиды Теотиуакана и монолиты в Паленке и Копане. Первые находятся на расстоянии около 39 км от города Мехико в долине Отумла и считаются одними из самых древних в этой стране. Две основные посвящены соответственно Солнцу и Луне. Они построены из камня, квадратны по форме, имеют 4 уступа (яруса) и плоскую крышу. Большая, пирамида Солнца (67,4 м в высоту, сторона квадратного основания 207,3 м), занимает площадь 0,05 км², что почти равно площади, занимаемой пирамидой Хеопса. И все же пирамида в Чолуле выше пирамиды в Теотиуакане на 3,1 м (по Гумбольту), сторона квадрата при ее основании равна 426,7 м, а занимаемая площадь – 0,18 км².

Интересно, что пишут ранние авторы – историки, видевшие некоторые из более поздних памятников во время первого завоевания. Храм в Мехико, например, по их словам, представлял собой огромной площади квадратную постройку, «окруженную стеной, сделанной из камня и извести, толщиной 2,5 м, с зубцами и украшенной многими каменными фигурами змей». Кортес пишет, что за этой стеной можно было легко разместить 500 домов. Земля внутри была вымощена отполированными камнями, столь гладкими, что «лошади испанцев все время скользили по ним», – пишет Бернал Диас. В связи с этим уместно вспомнить, что не испанцы завоевали мексиканцев, но их лошади. Так как в Америке до этого не видели лошадей, коренные жители, хотя и вели себя в высшей степени мужественно, «были настолько напуганы видом лошадей и ревом артиллерии», что приняли испанцев за божеств и посылали им человеческие жертвы. Суеверной паникой можно вполне объяснить тот факт, что горстка людей так легко смогла покорить неисчислимые тысячи воинов.

По Гомаре, четыре стены, опоясывающие храм, соответствовали странам света. В центре окруженной площади возвышался великий храм – огромная 8-ярусная пирамидальная постройка, облицованная камнем и имевшая в основании квадрат со стороной 91 м, высота пирамиды 36,6 м, усеченная, с плоской ровной крышей, на которой располагались две башни, святилища божеств, которым был посвящен храм – Тецкатлипоки и Уитцилипochtли. Именно здесь

приносили жертвы и поддерживали вечный огонь. Клавиджеро пишет, что кроме этой великой пирамиды было еще 40 подобных построек, посвященных различным божествам. Называемый Тецкакали, Дом Блестящих Зеркал, был посвящен Тецкатлипоке, Богу Света, Душе Мира, Животворящему, Духовному Сыну.

Жилища жрецов, которых, по описанию Зарате, насчитывалось 8 000, были расположены вблизи храмов, а также семинарии и школы. В изобилии были пруды и фонтаны, рощи и сады, в которых выращивали цветы и ароматные травы для определенных священных ритуалов и для украшения алтарей; а внутренний двор был настолько велик, что «8-10 000 людей могло свободно танцевать на торжественных праздниках», пишет Солис. Торквемада оценивает количество таких храмов в Мексике равным 40 000, но Клавиджеро, говоря о великолепных теокалли (букв. Дома Бога) Мексики, приводит еще большую цифру.

Так похожи древние святилища Старого и Нового Света, что Гумбольдт, не в состоянии сдержать удивление, восклицает: «Какие поразительные аналогии существуют между памятниками старых континентов и памятниками тольтеков, которые... построили эти колоссальные строения, усеченные многоярусные пирамиды, как храм... в Вавилоне! Где они взяли модель для своих построек?»

Великий естествоиспытатель мог бы также спросить, откуда мексиканцы, эти жалкие язычники, взяли все свои христианские добродетели. Прескот пишет, что законы ацтеков «выказывают глубочайшее уважение к великим принципам морали и такое ясное представление об этих принципах, какое можно найти только у очень высоко развитых наций».

Некоторые из этих принципов любопытны тем, что схожи с этикой Евангелия. «Кто с большим любопытством смотрит на женщину, прелюбодействует глазами. Живите в мире со всеми; снесите несчастья со смирением; Бог все видит, он отомстит за вас». Признавая только одну Высшую Силу Природы, они обращались к ней как к Божеству, «которым мы живем, вездесущему, знающему все мысли и дающему дары, без которого человек ничто, невидимому, бесплотному, чистому и совершенному, под крыльями его находим отдохновение и верную защиту».

Лорд Кингсборо пишет, что, давая имена детям, «они совершали церемонию, очень похожую на христианский обряд крещения: губы и грудь младенца опрыскивали водой и молили Бога смыть грех, полученный этим ребенком до образования мира, чтобы он мог родиться заново. Их законы были совершенны, на землях этих темных язычников царили справедливость, довольство и мир», когда разбойники и иезуиты Кортеса высадились в Табаско. Столетия убийств, грабежа, насильного обращения в христианство было достаточно, чтобы превратить этих стойких, безобидных и мудрых людей в тех, что видим теперь. Именно такую пользу принесло им догматическое христианство. И кто хоть раз побывал в Мексике, знает значение этих слов. Страна полна кровожадных фанатиков-христиан, воров, мошенников, пьяниц, дебоширов, убийц и самых больших в мире лжецов! Мир и слава вашему праху, о Кортес и Торквемада! Хоть в этом случае вам никогда не будет позволено хвалиться просвещением, которое ваше христианство принесло несчастным и некогда добродетельным язычникам!

Руины Центральной Америки не менее впечатляющи. Солидные, с очень массивными стенами, обычно они отличаются широкой лестницей, ведущей к главному входу. Если это сооружения в несколько этажей, то каждый последующий этаж меньше предыдущего, что придает им вид многоярусных пирамид. С внешней стороны каменные или оштукатуренные стены украшены тщательно вырезанными символическими изображениями; а внутренние помещения разделены на коридоры и темные залы со сводчатыми потолками. Крыша поддерживается горизонтальными рядами каменной кладки, заходящими один на другой и «образующими стрельчатые арки, похожие на арки ранних построек Старого света».

В некоторых залах в Паленке Стефенс обнаружил дощечки, покрытые рельефными изображениями и иероглифическими надписями очень тонкой работы. В Гондурасе, в Копане Катервуд и Стефенс раскопали в старом лесу целый город – храмы, дома, огромные, искусно вырезанные монолиты. Скульптура и общий стиль построек в Копане уникальны, ничего похожего или хотя бы напоминающего этот стиль нигде не обнаружено, разве что в Киригуа и на островах озера Никарагуа. Невозможно расшифровать таинственные иероглифические надписи на алтарях и монолитах. За исключением нескольких построек из необработанного камня «памятники Копана можно считать самыми древними из известных нам в Центральной Америке» (цит. по «New American Cyclopaedia»). Во времена испанского завоевания Копан уже был заброшенными развалинами, и лишь смутные предания напоминали о нем.

Не менее необычны остатки различных эпох в Перу. Руины Храма Солнца в Куско до сих пор впечатляют, несмотря на то, что здесь прошла опустошительная волна вандалов-испанцев. Если верить рассказам самих завоевателей, это был «сказочный замок». Основной храм, часовни и здания, обнесенные огромной круговой каменной стеной, стоят в самом центре города, и даже развалины этих сооружений вызывают заслуженное восхищение путешественников.

Акведуки вели внутрь священной ограды, за которой были сады и аллеи, украшенные кустарниками и цветами из золота и серебра, имитировавшими творения природы. В храме было 4000 жрецов. На расстоянии 300 м вокруг храма земля считалась священной, и никому не разрешалось ходить по ней в обуви. (La Vega). Кроме этого большого храма в Куско было 300 меньших храмов. Следующим по красоте после Храма Солнца считался известный храм Пачакамака. Гумбольдт пишет еще об одном большом храме Солнца: «У подножия Каннарского холма раньше возвышалось известное святилище Солнца, образованное вселенским символом этого светила, которое сама природа сотворила на поверхности огромной скалы». Роман пишет: «...храмы Перу строились на возвышениях или на вершинах холмов и обносились 3-4-мя круговыми земляными насыпями, одна внутри другой».

Другие останки, которые я видела сама, в особенности погребения, окружены двумя, тремя или четырьмя каменными оградями. Недалеко от города Кайамбе, на том самом месте, где Уммоа увидел древний перуанский храм, который позднее описал как «идеальную округлую форму, открытую наверху», сохранилось несколько подобных комплексов. Цитируем статью из газеты «Madras Times» за 1876 г., в которой господин Дж. Х. Риветт-Карнак приводит своих «Археологические заметки» с описанием некоторых любопытных погребений в окрестностях Бангалора^[5]:

Рядом с деревней отчетливо видны как минимум 100 кромлехов. Они окружены каменными оградями, некоторые из которых состоят из 3-4 концентрических кругов. Один примечательный кромлех окружен четырьмя большими каменными кладками, местные жители называют его «Пандавара Гуди» – Храм Пандавов. Считается, что здесь впервые сооружения подобного типа

использовались в качестве храмов прошлой, возможно, мифической расой. Многие из этих сооружений окружены тройным кольцом каменной ограды, некоторые двойным и ишь несколько – одинарным.

На 35 градусах североамериканские индейцы Аризоны до сих пор окружают свои грубые алтари такими же каменными кругами, а их священный источник, обнаруженный майором топографической службы армии США Альфредом Р. Калхумом, членом Лондонского Геологического общества, окружен такой же символической каменной оградой, как в Стоунхендже и некоторых других местах.

Бесспорно, самое интересное и полное описание перуанских памятников древности принадлежит перу доктора Хита, о котором уже говорилось выше. В ограниченном объеме журнальной статьи он дает представление читателю об общей картине останков этих памятников и одновременно делает это искусно и живо, показывая величие этих останков. Не один спекулянт разбогател за несколько дней, осквернив и разграбив хуаки. Останки бесчисленных поколений неизвестных рас, покоившиеся нетронутыми кто знает сколько веков, брошены теперь кощунственными кладоискателями истлеть под тропическим солнцем. Заключение доктора Хита, иногда более неожиданные, чем его открытия, достойны воспроизведения. Сделаем это вкратце.

В перуанской долине Хекетепеке на широте 10.24 градусов, в 6,5 км к северу от порта Пакасмайю, протекает река Хекетепеке. Рядом, на ее южном берегу, расположена возвышающаяся платформа, «площадью 400 м², высотой 12,2 м, вся платформа сделана из адобов – обожженных на солнце кирпичей. Стена шириной 15,3 м соединяет ее с другой платформой», высотой 45,7 м, почти квадратной, сторона ее наверху равна 61 м, у основания – 153 м. Это вторая платформа разделена на квадратные секции-помещения (сторона внизу 3 м, наверху 1,8 м, высота 2,5 м). Все погребения подобного типа – возможно, храмы поклонения Солнцу или крепости – на северной стороне имеют наклонную поверхность для входа. Кладоискатели проникли на уровне середины уклона в описанную пирамиду и, говорят, нашли золотых и серебряных украшений на 150 000 долларов.

Здесь было похоронено много тысяч мужчин; помимо скелетов найдено большое количество украшений из золота, серебра, меди, коралловых бус и т.д.

На северном берегу реки расположены большие руины окруженные стенами города площадью 16,1 x 3,22 км... Если идти вдоль реки по направлению к горам, по всему пути встретите руины за руинами и хуаки (погребения) за хуаками.

В Толоне находятся развалины другого города. В 8 км вверх по реке «стоит одинокая гранитная глыба, ее диаметры 1,2 и 1,8 м, покрытая иероглифическими надписями; на расстоянии 22,5 км вершина горы, в месте, где сходятся два ущелья, на высоту 15 м покрыта такими же иероглифами – изображениями птиц, рыб, змей, кошек, обезьян, людей, солнца, луны и многими странными, теперь неразборчивыми фигурами. Скала, на которой они вырезаны, – силикатный песчаник, многие линии прорезаны на глубину до 32 мм. В одном большом камне – 3 отверстия глубиной 50-75 см, диаметр их у поверхности 15 см, в высшей точке – 5 см... В Анчи на реке Риак на поверхности перпендикулярной стены, возвышающейся на 61 м над речным руслом, вырезаны два иероглифа – неправильная буква «В» и правильная «d». В расщелине под иероглифами у реки было раскопано золота и серебра на сумму 25 000 долларов. Когда инки узнали, что их вождь убит, что они сделали с золотом, предназначенным для выкупа вождя? Говорят, что они его закопали... Что значат эти изображения в Йонане на дороге вблизи города инков?

Приведенные отрывки были опубликованы в ноябре 1878 года, а в октябре ... года в книге «Разоблаченная Изида» я приводила легенду, которую вследствие событий и обстоятельств

слишком долгих, чтобы приводить их здесь, считаю полностью достоверной. Легенда эта рассказывает о тех же погребенных сокровищах, предназначавшихся для выкупа вождя инков. Тогда журнал более сатирический, чем вежливый, сравнивал мою рукопись с рассказами барона Мюнхаузена. Тайну мне поведал один перуанец. В Арике по пути из Лимы стоит огромная глыба, считающаяся, по преданию, местом погребения инков. Когда последние лучи заходящего солнца падают на поверхность камня, видны любопытные иероглифы. Это ориентиры, указывающие как найти великие сокровища, зарытые в подземных коридорах. Подробности приведены в «Изиде», и я не буду повторять их. В ходе исследовательских работ в последнее время найдено убедительное подтверждение этому, так что, возможно, теперь к легенде отнесутся с меньшим пренебрежением. В нескольких километрах за Йонаном, среди горной цепи на высоте 214 м над уровнем реки найдены стены другого города. Далее, через 10 и 19 км – огромные стены и террасы; на расстоянии 125,5 км от побережья, «поднявшись извилистой тропой на высоту 2140 м и спустившись затем на 610 м», вы попадаете в Коксаммольку, – город, где донныне стоит здание, в котором предатель Писарро держал в плену несчастного вождя инков Атагуальпу. В 1532 г. инка «обещал заполнить это здание золотом в обмен на свою свободу»; он выполнил обещание, заполнив здание золотом на сумму 17 500 000 долларов, но этот испанский свинопас и достойный последователь священника Эрнандо де Лугеса, убил вождя несмотря на слово чести. На расстоянии 5 км от этого города «есть стена неизвестной конструкции, выстроенная с использованием цемента, который крепче самих камней... Внутри находится холм, окруженный стеной (высота 6 м), причем вершина холма почти полностью искусственная. В 80 км к югу от Пакасмайу, между портами Уанчако и Трухильо, находятся руины Чан-Чана, столицы государства Чиму... Дорога из порта в город проходит мимо этих руин, по насыпи высотой 1,2 м от одних развалин к другим. Под насыпью есть туннель».

Независимо от того, что представляют собой эти здания – укрепления, замки, дворцы или погребения (хуаки), – все известны под общим названием «хуаки». После многочасовой прогулки верхом по развалинам нельзя составить четкое представление, и ни один исследователь не может четко определить назначения всех зданий... На создание этих построек было затрачено много труда.

Чтобы дать представление о богатствах, найденных испанцами в Перу, приводим копию записей муниципального совета Трухильо, найденную доктором Хитом. Эти записи – из книги налогов Королевской казны за 1577 и 1578 гг. – описывают сокровища «Хуаки Толедо», найденные одним-единственным человеком.

1) В Трухильо, Перу, 22 июля 1577 г. Дон Грасиа Гитеррес де Толедо явился в Королевскую казну для передачи 1/5 найденных сокровищ. Он принес слиток золота в 19 карат, оцененный по весу в 2400 испанских долларов. Налог в пользу короля составил 708 долларов, учитывая 1,5% – стоимость определения пробы золота.

2) 12 декабря он же принес 5 слитков золота по 15 и 19 карат на 8918 долларов.

3) 7 января 1578 г. – большие слитки и пластины золота, всего 115 штук, 15-20 карат, 153 280 долларов.

4) 8 марта – 16 слитков золота, 14-21 карат, 21118 долларов.

5) 5 апреля – различные золотые украшения (пояса, изображения початков кукурузы и др.), 14 карат, 6272 долларов.

6) 20 апреля 3 небольших слитка золота, 20 карат, 4170 долларов.

7) 12 июля – 47 слитков золота, 14-21 карат, 77312 долларов.

8) В этот же день – золото, украшения в виде кукурузных початков, куски скульптурных изображений животных, 4704 доллара.

Сумма всех находок составляет 278 174 золотых испанских доллара (или унции), что равно

4 450 784 серебряным долларам (1 золотой доллар равен 16 серебряным). За вычетом королевского налога – 985 957,75 доллара – самому Толедо осталось 3 464 830,25 доллара! Даже после столь большой добычи время от времени находили золотые изображения различных животных, накидки, украшенные квадратными золотыми пластинами, а также одежды из перьев всех цветов. Согласно поверью, в Хуако Толедо было два клада, называвшихся большая рыба и малая рыба. Найдена только малая. Между Уачо и Супе, находящегося в 193 км к северу от Кальяо, у мыса Атауантри, есть два огромных погребения, напоминающих погребения в Кампане и СанМигель в долине Уатика, описываемые далее. В 8 км от Патавилки (к югу, недалеко от Супе) есть место, называемое «Парамонга» – крепость. Здесь видны развалины огромной крепости, стены которой сделаны из смягченной, специально обработанной глины толщиной 1,8 м. Основное сооружение стояло на возвышенности, но стены опускались до подножия этой возвышенности, образуя настоящую укрепленную линию обложения. Для того чтобы подняться в крепость, нужно было пройти по извивающейся вокруг возвышенности тропе, похожей на лабиринт, с многочисленными углами и поворотами, которые могли служить внешними укреплениями при защите. В окрестностях находили много сокровищ, спрятанных, скорее всего, древними индейцами, так как нет сведений, что инки когда-либо заселяли эту часть Перу после завоевания ими страны.

Недалеко от Анкона, в окружности 10-13 км, «везде видны черепа, кости и целые скелеты, лежащие в песке... В Парамайо, в 23 км к северу» на берегу моря находится другое большое погребение. Вокруг лежат тысячи скелетов, разбросанных кладоискателями. Курган раскопан почти на километр... Погребение занимает поверхность холма от берега моря до высоты 245 м. ... Откуда пришли эти сотни и тысячи людей, похороненных в Анконе? Вновь и вновь этот вопрос встает перед археологами, но они могут лишь пожать плечами и повторить вслед за местными жителями – «Quien Sabe?» – кто знает?

Доктор Хатчинсон в газете «South Pacific Times» от 30 октября 1872 г. пишет: «Я пришел к выводу, что Чанкай – великий город мертвых или он был огромным склепом Перу; ибо куда ни пойдешь, на вершину горы, в долину или на берег моря, на каждом шагу встречаешь черепа и самые разнообразные кости».

В долине Уатика, представляющей как бы комплекс руин, – 17 погребений, «хуак», хотя, пишут, «они больше похожи на крепости или замки, чем на захоронения». Тройная стена окружает город, часто до 2,8 м толщиной и от 4,6 до 6,1 м высотой. К востоку от стен находится огромное захоронение Хуаки Пандо... и развалины больших крепостей, называемых местными жителями Хуака Колокола. Ла Кампана, Хуаки Пандо, состоящие из больших и маленьких погребений и простирающиеся на пространстве, площадь которого трудно определить без точных измерений, образуют колоссальный комплекс. Погребение Колокола достигает 33,5 м в высоту. В направлении к Кальяс находится удлиненное плато (254 м в длину и 88 м в ширину) с 8-ступенчатым наклонным уступом на вершине, причем каждая ступень на 1-2 м выше предыдущей (весь скат имеет размеры 254 м в длину и ширину, по расчетам профессора естественной истории из Мичигана Дж. Б. Стира.

Само плато у основания разделено надвое... каждое отделение представляет идеальный квадрат (43 x 44 м). Кроме этого, есть еще квадратное помещение 43 x 44 м. На вершине наблюдается такая же симметрия размеров, кратных 12, причем это относится ко всем руинам в долине. Случайность или расчеты? ... Погребение выстроено в форме усеченной пирамиды, ее объем 409 971 м³... «Крепость» представляет собой огромное сооружение (высота 25 м, сторона 137 м). На вершине видны очертания многих больших квадратных помещений, но они заполнены землей. Кто принес эту землю и как заполнял помещения? Заполнить землей эти помещения на вершине требует такого же огромного труда, как и построить само здание... В 3 км к югу

находим аналогичное сооружение, но больше по размерам и с большим количеством помещений... Оно достигает почти 156 м в длину, 154 м в ширину и 30 м в высоту. Все эти руины были окружены стенами из кубических адобов (сторона 1-2 м). Объем «Хуака Колокола» – 566 184 м³, а «Хуаки Сан-Мигель» – 718 223 м³. Эти два сооружения с террасами, парапетами, бастионами, помещениями заполнены землей!

Рядом с «Мира Флорес» находится Очеран – самое большое погребение в долине Уатика (высота 29 м, ширина на вершине 50 м, общая длина 391 м). Снова число, кратное 12. Погребение обнесено стеной (длина 746 м, ширина 640 м, площадь внутри ограды таким образом 0,47 м²). Между Очарас и океаном от 15 до 20 аналогичных описанным руин.

Храм Солнца инков, как и Храм в Чолуле в долине Мехико, – громадная, пирамида в несколько уступов. Высота ее 60-90 м, она имеет форму полумесяца длиной свыше 800 м. Площадь вершины 40469 м². Многие стены покрыты красной краской, такой же свежей и яркой теперь, как и столетия назад... В долине Канете, напротив островов Чинча Гуано, – руины, описанные Сквайром. На холме, известном под названием «Золотой Холм», находили медные и серебряные булавки, какими современные дамы закалывают шали, а также щипчики для придания формы бровям и удаления волос на лице и серебряные чаши.

Доктор Хит пишет:

Побережье Перу простирается от Тумбеса до реки Лоа почти на 2000 км. На всем протяжении разбросаны тысячи руин (кроме упомянутых выше), почти на каждом холме и горной вершине или рядом можно найти памятник прошлых лет; в каждом ущелье от побережья до центрального плато – развалины стен, городов, крепостей, склепов и километры террас и водопроводов. На плато и на восточном склоне Анд до мест, где живут дикие индейцы и растут неизведанные, непроходимые леса, везде те же руины. В горах, однако, где в течение нескольких месяцев в году постоянно идут дождь или снег, сопровождаемые ужасными громом и молниями, руины несколько отличны. Эти массивные, колоссальные, циклопические сооружения, построенные из гранита, порфиритного известняка и силикатного песчаника, противостояли разрушительному действию времени, геологических трансформаций, землетрясений и кощунственным, опустошающим набегам врагов и кладоискателей. Каменная кладка этих стен, храмов, домов, башен, крепостей, гробниц нецементирована, камни удерживаются на месте за счет уклона стен от перпендикуляра и точности кладки. Все камни – многогранники (начиная с 6-гранников), причем каждый обработан так, чтобы точно соответствовать соседним, в швы и внешних и внутренних поверхностей не проходит даже лезвие небольшого перочинного ножа. Камни неодинаковы по форме и величине, их размеры бывают от 0,015 до 42 м³, и если среди многих миллионов камней удастся найти взаимозаменяемые – это чистая случайность. На «Триумфальной улице» в Куско в стене древнего храма (дома) Дев Солнца есть очень большой камень, известный как «камень двенадцати углов», так как он соприкасается с соседними камнями двенадцатью гранями, каждая под своим углом. Кроме этих 12 граней есть еще и внутренние, и никто не знает, сколько их скрыто в кладке. В центральной стене крепости в Куско есть камни высотой 4 м, длиной 4,6 м, толщиной 2,5 м, и все эти камни добывали в каменоломнях на расстоянии многих километров. Рядом с городом есть продолговатая и гладкая глыба (5,5 м по большой оси и 3,65 м по малой). На одной стороне глыбы вырезаны большие ниши, в которых помещается человек в полный рост; если при этом человек начнет раскачиваться, он приведет в движение глыбу. Похоже, что ниши были сделаны именно с этой целью. Одним из наиболее замечательных и больших каменных памятников является Ольянтайтамбо, руины которого расположены в 48 км к северу от Куско в узком ущелье на берегу реки Урубамба. Здесь, на вершине наклонной скалистой возвышенности стояла крепость. От крепости к долине внизу ведет каменная лестница. На вершине лестницы установлены в ряд

6 больших плит (высота 3,7 м, ширина 1,5 м, толщина ок. 1 м), между ними и сверху – небольшие каменные прокладки шириной ок. 1,8 м, очевидно, специальные рамы для плит... все – из обработанного камня. У подножия возвышенности, часть которой была сделана вручную, и у подножия лестницы начинается каменная стена (ширина 3 м, высота 3,7 м), уходящая на некоторое расстояние в долину. В ней много ниш, обращенных только на юг.

Руины на островах озера Титикака, где начинается история инков, описывались часто.

В Тиуанако, в нескольких километрах к югу от озера, есть камни в форме колонн, частично обработанные и расставленные вдоль одной линии на определенном расстоянии друг от друга. Они поднимаются на высоту 5,5-6 м. В одном ряду с ними установлен монолитный портал, ныне разрушенный (высота 3 м, ширина 4 м, размеры дверного проема 26 x 0,97 м). Вся поверхность над входом украшена резьбой. Камень с аналогичной резьбой, но меньших размеров, лежит рядом на земле. Оба камня – твердый порфирит, отличающийся от геологических пород этой местности, мы считаем, что камни были привезены из других районов.

В Чавин-де-Уантаре – городе провинции Чарп – также есть достойные внимания руины. Входом служит галерея (ширина 1,8 м, высота 2,8 м, длина ок. 4 м), покрытая частично обработанным песчаником. По обе стороны находятся помещения шириной 3,6 м, покрытые большими кусками песчаника толщиной 0,5 м и шириной 1,8-2,75 м. Стены комнат достигают толщины 1,8 м и имеют отверстия, очевидно, для вентиляции. В полу галереи – очень узкий вход в подземный коридор, ведущий под руслом реки на другой берег. Из этого коридора было извлечено много хуак... каменных сосудов для питья, медных и серебряных инструментов и скелет сидящего индейца. Большая часть этих руин располагалась над акведуками. Мост к замкам сделан из трех слоев обработанного гранита (длина 7,3 м, ширина 0,6 м, толщина 0,5 м). Некоторые камни покрыты иероглифами.

В Корралонесе, в 39 км от Арекипы, на больших гранитных поверхностях иероглифические надписи как будто нарисованы мелом. Здесь фигурки людей, лам, круги, параллелограммы, буквы, похожие на «R» и «O», и даже остатки астрономической системы.

В ... провинции ... есть сооружение с такими же надписями.

В Наске в долине Ика сохранилось несколько замечательных остатков акведуков (высота 1,2-1,5 м, ширина 1 м), очень прямых, с двойными стенами из необработанного камня, вымощенных сверху плитами.

В ... недалеко от ... недавно исследовались большие сооружения: стена из обработанного камня шириной 170 м, длиной 1120 м и высотой 546 м, нижняя часть которой – сплошная; другая стена длиной 183 м, шириной 153 м, высотой тоже 46 м расположена над первой. В обеих стенах есть ниши длиной около метра и шириной 0,5 м, глубина ниш 0,5 м. В них покоятся остатки древних людей, одни из которых обнажены, другие завернуты в куски хлопковой материи ярких цветов с прекрасной вышивкой...

За входом на вторую, расположенную выше стену есть еще 2 гробницы, похожие на небольшие печи высотой 1,8 м и диаметром 7,3 м. Пол этих гробниц вымощен плитами, на которых покоятся мертвые. С северной стороны на отвесном скалистом склоне горы воздвигнута кирпичная стена с маленькими окошками на расстоянии 183 м от подножия. Ни объяснить их назначение, ни подступиться к ним сейчас невозможно. Обнаруженная здесь утварь из золота и серебра, искренность и солидность этой гигантской постройки из обработанного камня, возможно указывают на ее создание в доинковскую эпоху... Если считать, что на 2000 – километровой побережье Перу 500 ущелий, в каждом из которых по 15 км террас в 50 ярусов (что предполагает лишь 8 км террас по 25 ярусов с каждой стороны ущелья), получим свыше 400 тыс. км каменных стен высотой в среднем 1-1,2 м – достаточно, чтобы несколько раз опоясать

землю. Как бы удивительным это ни показалось, я полностью уверен, что в действительности цифры примерно вдвое выше, так как протяженность ущелья обычно составляет от 50 до 160 км. В Сан-Матео, городе на реке Римак, где горы поднимаются на высоту 460-610 м над руслом реки, я насчитал 200 ярусов протяженностью не меньше 6,5 км, а многие – и свыше 9,5 км.

И далее доктор Хит уместно спрашивает:

Кто же были эти люди, способные прорезать гранит вглубь на 65 км; переносить блоки тяжелого порфирита огромных размеров на многие километры от каменоломен, через долины, опускающиеся на сотни метров, через горы и равнины, не оставившие и следа, как и где они это делали; люди, которые, как считают, не применяли деревья, а в качестве вьючных животных использовали только слабых лам; которые устанавливали эти огромные камни рядом с другими, такими же, с мозаической точностью, террасировали тысячи метров горных склонов; возводили холмы из адобов и огромные города; оставили глиняные, медные, серебряные и золотые изделия, вышивку, многие из которых не могут повторить современные мастера; люди, соперничавшие с библейскими богачами в богатствах, с Геркулесом – в силе и энергии, с муравьем и пчелой – в трудолюбии?»

Кальяо в 1746 г. был затоплен и полностью разрушен. Лима была разрушена в 1678 г., в 1746 г. оставалось лишь 20 домов из 3000, но древние города долин Уатика и Лурин еще сохранились в сравнительно хорошем состоянии. Сан Мигель де Пиро, основанный Писарро в 1531 г. был полностью разрушен в 1855 г., но древние руины поблизости мало пострадали. ... был снесен в 1898 г., но близлежащие руины остались неизменными. В инженерном искусстве, по крайней мере, наш век может поучиться у прошлых. Надеемся показать, что не только в инженерном.

Итак, мы показали, что относить все эти циклопические сооружения к эпохе инков – непоследовательно и представляется даже более ошибочным, чем распространенный обычай считать все скальные храмы Индии буддийскими. Как показывают многие авторитетные люди, в том числе и доктор Хит, история инков начинается только в 11 веке н. э., и периода с 11 в. до испанского завоевания недостаточно для создания бесчисленных грандиозных сооружений. Испанские историки также не упоминают об этих памятниках. И, конечно, не следует забывать, что языческие храмы были ненавистны ограниченному, набожному фанатикам римской католической церкви, и при любой возможности они либо переделывали эти храмы в христианские соборы, либо сравнивали их с землей. Кроме того, у инков не было письменности, а древние памятники прошедших эпох покрыты иероглифическими надписями.

Общепринято считать, что Храм Солнца в Куско был создан инками, но храм этот построен в самом позднем из пяти, различаемых в Андах стилей. Возможно, каждый стиль представляет определенный период развития цивилизации.

Иероглифы Перу и Центральной Америки, похоже, навсегда останутся мертвы. Инки, которые так же не понимали эти записи, как и современные криптографы, пользовались вместо письма системой «квипус» (букв. «узел»), наподобие древних нецивилизованных китайцев и мексиканцев. Для этого брался шнур длиной 1-2 м, составленный из нитей разного цвета, со шнура свисала разноцветная бахрома, причем каждый цвет обозначал определенный предмет, а узелки на нитях бахромы – цифры. Прескот пишет: «Таинственная наука «квипус» предоставляла перуанцам возможность общения друг с другом и с будущими поколениями...»

Однако, в каждой области был свой способ расшифровки подобных сложных записей, поэтому «квипус» могли разобрать лишь в том месте, где его сделали.

Из могил извлекали много прекрасно сохранившихся (по цвету и по фактуре) «квипусов», но губы, которые единственно могли произнести словесный ключ, сомкнулись навеки, а те, кто нашел их, не запомнили точного места, так что «записи», которые могли сказать так много из того, что мы хотим знать, останутся тайной до последнего дня, когда будет открыто все...», если

вообще что-либо будет открыто. Но сейчас, когда наш мозг активно работает и ум остро воспринимает исключительные, наводящие на размышления факты, бесконечные открытия археологов, геологов, этнологов и ученых других наук равносильны подобному откровению. Становится все более очевидным, что так как человек существовал на земле уже многие миллионы лет, единственной правдоподобной теорией для объяснения великих загадок человечества, подъемов и падений бесчисленных наций и рас, их этнологических различий может служить лишь теория циклов. Этнологические различия, хоть и не столь явные, как разница между приятным, образованным европейцем и калифорнийским индейцем-копателем, питающимся кореньями, все же приводит в дрожь невежд, громко возмущающихся при мысли, что может быть сведена на нет иллюзорная «великая пропасть между человеком и дикой природой». Этим индейцев, как и многие другие дикие (хотя по отношению к упомянутым индейцам и более развитые) нации, явно вымирающие и уступающие место еще более развитым людям и расам, следует рассматривать так же, как вымирающие виды животных – не более. Кто может утверждать, что предки этих плоскоголовых дикарей, которые могли жить и процветать при самых высоких цивилизациях доледникового периода, в искусствах и науках намного отставали от нынешней цивилизации? При этом также нужно подумать и о том, что их науки и искусства могли развиваться в другом направлении. То, что человек жил в Америке 50 000 лет назад, сейчас научно доказано и является несомненным фактом. В своей лекции в Манчестере в июне прошлого года господин Х. А. Аллбутт – почетный член Королевского антропологического общества, говорил: «Недалеко от Нового Орлеана, в теперешней дельте, во время земельных работ была обнаружена целая серия пластов, почти полностью растительного происхождения. На глубине ок. 5 м от поверхности под четырьмя слоями погребенных лесов, расположенных один над другим, рабочие обнаружили уголь и скелет мужчины, по строению черепа – представителя расы аборигенных краснокожих индейцев. Доктор Даулер считает, что возраст этого скелета ок. 50 000 лет».

Неумолимые циклы времени привели к умственной и физической деградации потомков этого человека так же, как деградировал современный слон по сравнению со своим гордым и огромным предком, древним, доисторическим *Sivatyerium*, окаменелые останки которого все еще находят в Гималаях, или ящерица по сравнению с плезиозавром. Почему человек должен быть единственным видом, не изменяющимся со дня появления на этой планете? Представление о том, что каждое последующее поколение человечества прогрессирует по сравнению с предыдущим, еще не настолько укоренилось, чтобы в один прекрасный день не выяснилось, что, как и все теории, и эта имеет обратную сторону – безостановочный прогресс, с одной стороны, и столь же неумолимый упадок, с другой, а именно: цикличность.

«Даже прогресс в области знаний и мощи, который многие считают характерной чертой человечества, зависит от исключительных личностей, появляющихся в определенных расах только при благоприятных обстоятельствах, и он вполне совместим с длительными периодами бездействия и даже упадка», – пишет современный ученый («Journal of Science», февраль 1880 г., «The Alleged Distinction Between Man & Brute»). Подтверждение этому видим в современных перуанцах и мексиканцах – деградировавших потомках великой и могущественной расы древней Америки.

Какие перемены! Как должны были пасть инки, чтобы маленький отряд в 160 человек смог беспрепятственно проникнуть в их горные жилища, убить почитаемых правителей и тысячи воинов и унести с собой их богатства, и это в стране, где несколько воинов, вооруженных камнями, могли успешно противостоять целой армии! Кто узнает в нынешних индейцах иничуа и аймара их благородных предков?..

Так пишет доктор Хит, а его уверенность в том, что некогда Америка была соединена с

Европой, Азией, Африкой и Австралией, так же тверда, как наша. Кроме интеллектуальных (умственных) и духовных циклов существуют также геологические и физические; небесные тела и планеты так же, как расы и нации, появляются с тем, чтобы расти, развиваться, приходиться в упадок и умирать. Великие нации разделяются, дробятся на небольшие племена, которые забывают о своем былом единстве, постепенно доходят до примитивного состояния и исчезают, одно за другим, с лица земли. Также и великие континенты. Некогда Цейлон должен был быть частью Индостана. Так, очевидно, и Испания некогда соединялась с Африкой, на месте узкого Гибралтарского пролива была суша. На полуострове Гибралтар много огромных обезьян, какие водятся в больших количествах на противоположном побережье Африки, в то время как больше нигде в Испании обезьяны не встречаются. А пещеры Гибралтара полны огромных человеческих костей, принадлежащих людям древней, доисторической расы. Тот же доктор Хит пишет о городе Итен на 10 градуса южной широты в Америке, жители которого, принадлежащие к неизвестному племени, говорят односложными словами. Привезенные китайские рабочие с первого дня понимали этот язык. У этого племени свои законы, традиции, одежда, они не поддерживают контактов с внешним миром. Никто не может сказать, откуда и когда они появились, было ли это до или после испанского завоевания. Для всех, кто случайно оказывается в их местах, они – живая тайна...

Имея на руках такие факты, способные озадачить точную науку и продемонстрировать наше полное невежество относительно нашего прошлого, считаем, что ни один человек на земле не вправе сказать своему соседу: «Вот границы, за которые ты заходить не смеешь!» – независимо от того, касается ли это геологии или этнологии, точных или абстрактных наук.

Воздавая благодарность доктору Хиту, достойная и интересная статья которого дала нам столько возможностей и фактов, не видим ничего лучшего, как привести здесь его заключительные размышления:

Тринадцать тысяч лет назад Вега, звезда созвездия Лиры, была северной полярной звездой; как много изменений с тех пор произошло на нашей планете! Как много наций и рас рождается, достигает зенита и приходит в упадок; когда пройдет еще тринадцать тысяч лет, и Вега снова займет свое прежнее положение, завершив «Платонический, или Великий Год», не думаете ли вы, что те, кто займет наше место на земле, будут больше знать о нашей истории, чем мы – о тех, кто ушел? Истинно, можем сказать почти как в псалмах: «Великий Боже, Создатель и Управитель Вселенной, что такое человек, что Ты занимаешься им!»

«Аминь!» – таков должен быть ответ тех, кто еще верит в Бога, «Создателя и Управителя Вселенной».

<p style="text-align: center;">notes</p>

географически

редкая птица

Эту «фантазию» ясно выразил и защищал Платон в своем «Пире», ее же подхватил [Френсис] Бэкон в «Новой Атлантиде»

В «Разоблаченной Изиде» три года назад я писала: «Название Америки, может однажды оказаться тесно связано с названием Меру, священной горой в центре 7 континентов». Когда Америка была впервые открыта, оказалось, что некоторые местные племена называют ее Атлантой. В некоторых штатах Центральной Америки встречается название Америк, означающее, как и Меру, «великая гора». Происхождение американских индейцев Камас также неизвестно.

Полное название статьи «О древних наскальных изображениях в Кумаоне, Индия, схожих с изображениями на монолитах и скалах в Европе». Автор – Дж. Х. Риветт-Карнак, сотрудник Гражданского управления Бенгалии, кавалер ордена Индийской Империи 3-й степени, член Общества антикваров, член Королевской Академии Наук, член Лондонского Геологического общества и т.д.